

В семье Чжао много человек. Однако, когда дети вырастают, те, кто идет на работу, и те, кто служит в армии, редко собираются вместе. На этот раз из-за женитьбы Чжао Наня вся семья собралась вместе.

И Чжан Лиюнь, и Чжао Дацю обычно работают на ферме, и Чжао Дацю также разводит пчел в межсезонье. Мед – редкая вещь. У семьи Чжао может быть такая хорошая обстановка, в дополнение к борьбе братьев и сестер Чжао Дона, которые борются за свою силу, это неотделимо от способностей Чжао Дацю.

Старший сын, Чжао Дон, унаследовал мастерство Чжао Дацю. Он на два года старше Чжао Наня. Он женат почти семь лет. Его жена, Ли Сяоэ, из деревни по соседству. У них двоих есть пятилетний сын Чжао Сяобо.

Чжао Нань занимает второе место. У него есть младшая сестра Чжао Цяньцян, которая работает на фабрике по намотке шелка, и младший брат Чжао Бэй, который работает подмастерьем в ресторане. Они оба живут в общежитиях и возвращаются домой только на отдых. Они должны были вернуться из отпуска после посещения свадьбы. После завтрака они поспешили на работу.

Чжао Дацю и Чжао Дон встали из-за обеденного стола и отправились на гору, чтобы проверить ульи. Число членов семьи сократилось вдвое.

Цзян Жуй собиралась убрать со стола и вымыть посуду. Ли Сяоэ взяла ее за руку и пошутила:

— Сначала сядь и отдохни. Ты готовила завтрак, так что моя очередь мыть посуду. Иначе мама подумает, что я ленивая.

Чжан Лиюнь улыбнулась и сердито посмотрела на нее:

— Как я смею тебя не любить? Слава Богу, что ты не выгнала старуху!

— Не прогоняй мою бабушку! — Чжао Сяобо обнял Чжан Лиюнь и крикнул своей матери: — Мама – злодейка!

Ли Сяоэ была так зла, что хотела подойти и ущипнуть его за уши, но Чжан Лиюнь улыбнулась и поспешно заключила внука в объятия, чтобы защитить его. Через некоторое время она убедила Чжао Сяобо поиграть.

Чжан Лиюнь повернула голову и сказала Цзян Жуй:

— Послушай свою невестку, просто вернись в комнату и отдохни. Ты слишком прилежна и делаешь других ленивыми.

Цзян Жуй кивнула, вспомнив, что в комнате все еще было много предметов, которые не были разобраны, поэтому она планировала вернуться и закончить.

Чжао Нань собирался пойти в комнату вслед за ней, но Чжан Лиюнь остановила его. Ее дружелюбный тон сразу изменился:

— Подойди сюда, я хочу тебя кое о чем спросить.

Цзян Жуй села на кровать и пересчитала принесенную одежду. Она собиралась закончить складывать, когда увидела Чжао Наня, возвращающегося в комнату.

После того, как он вернулся, он тихо сидел на стуле у стола со странным выражением лица.

Цзян Жуй нашла время взглянуть на него:

— В чем дело? Мама сказала что-то?

Выражение лица Чжао Нань было еще более странным, как будто он хотел что-то сказать, но сдержался. Через несколько раз она услышала, как он сказал себе:

— Я что, дурак?

Думая о том, о чем только что спросила его мать, Чжао Нань почувствовал, что у него есть основания подозревать, что мать считает его либо ребенком, либо дураком. Вторая возможность была еще более вероятной.

— О чем ты шепчешься? Помоги мне открыть шкаф, — Цзян Жуй взяла стопку сложенной одежды и хотела запихнуть ее в шкаф.

Чжао Нань последовал ее примеру и наблюдал за ней со стороны, они вместе закончили.

Цзян Жуй ходила взад-вперед под его пристальным взглядом. Ее тело было легким, а движения аккуратными, как обычно.

Сначала Чжао Нань не думал, что что-то не так. Как солдат, он привык к высокоинтенсивным тренировкам, и его физическая подготовка была лучше, чем у обычных людей. Неважно, насколько он устал накануне вечером, он восстановится после ночи сна. Он использовал себя, чтобы давить на других*. Увидев расслабленный вид Цзян Жуй этим утром, он подумал, что это вполне нормально.

(Т/Н: Я думаю, это означает, что он использовал свой стандарт и считает других такими же.)

В результате, услышав, что только что сказала его мать, он теперь немного сомневается в себе. Может быть, он недостаточно способен и недостаточно сделал, чтобы она выглядела как нормальный человек?

— ... Есть ли какие-нибудь неудобства в твоём теле? — наконец он не смог удержаться от вопроса.

Цзян Жуй держала в руках бутылку с пластиковыми цветами, раздумывая, куда их поставить. Услышав его вопрос, она не оглянулась:

— Все нормально.

Чжао Нань некоторое время молчал, не сдаваясь:

— У тебя не болит поясница?

— Если у тебя есть время беспокоиться о том, болит у меня поясница или нет, почему бы тебе не помочь мне подумать о том, куда положить эти вещи, — Цзян Жуй сунула вазу ему в руку, передала задачу ему и пошла разбираться с другими предметами сама.

Чжао Нань уставился на вазу, нашел, куда ее поставить, и снова обнял ее:

— Ноги болят? Мне потереть их для тебя?

Цзян Жуй наконец отложила вещи, которые держала в руках, и посмотрела прямо на него. Люди, которые обычно не могут сдержать нескольких слов при встрече, внезапно становятся такими многословными, они, должно быть, ненормальные.

Она посмотрела на Чжао Наня с головы до ног:

— Что с тобой? Скажи мне, что ты хочешь сказать.

Чжао Нань снова начал странно выглядеть и заколебался.

Цзян Жуй подошла на шаг ближе и кончиками пальцев нарисовала круги у него на груди:

— Дядя что-то скрывает от меня, ммм ~?

Чжао Нань схватил ее непослушную руку и долго не отпускал, все еще не в силах спросить, просто сказал:

— Не называй меня дядей.

— Что, если я захочу тебя так называть? — Цзян Жуй сердито отдернула руку. — Я хочу это сделать, ты собираешься учить меня?

— ... Тогда называй, — Чжао Нань посмотрел ей в глаза, его тон бессознательно ослаб.

Выражение лица Цзян Жуй больше не могло сдерживаться, в уголках ее рта появились ямочки, и она ткнула его пальцем в грудь:

— Зачем ты это делаешь? Вообще нет никаких принципов.

Чжао Нань не удержался и обнял ее и прошептал ей на ухо:

— Давай сделаем это снова.

— Что ты опять делаешь?

— Прошлой ночью.....

Цзян Жуй удивленно посмотрел на него, а затем на небо за окном:

— Я сказала утром, что ты толстокожий, ты действительно стал толстокожим? Среди бела дня мама и невестка все еще на улице, почему ты не смущен?

Уши Чжао Наня покраснели от того, что она сказала, и он сказал приглушенным голосом:

— Ты не устала.

Только тогда Цзян Жуй смутно поняла, что было у него на уме. Видя, что она не устала, он почувствовал, что недостаточно справился, чтобы хвастаться своим величием, поэтому хочет наверстать упущенное снова?

Ей стало немного забавно. Услышав его скучный голос, она нашла его более интересным. Она поджала губы и сказала:

— Ты действительно жадный. Боишься, что, если я устала, и считаешь, что этого недостаточно.

Ты хочешь, чтобы я похвалила тебя за то, что ты потрясающий, верно?

— Ничего подобного, — сказал Чжао Нань немного пустым тоном.

Цзян Жуй тихо рассмеялась, подняла голову, поцеловала его в губы и утешила:

— Хорошо, я не устала, потому что у меня хорошее здоровье. Я бегала по горам и полям с детства. На самом деле, прошлой ночью ты был действительно хорош. Прошлой ночью я продолжала молить тебя о пощаде. Ты помнишь? Я плакала и говорила «нет». Но ты такой жестокий, ты все еще продолжал давить на меня и продолжал просить ...

Чжао Нань, покраснев, прикрыл ей рот рукой и поцеловал ее.

Утром все двери их дома были закрыты. Чжан Лиюнь и Ли Сяоз проигнорировали их, занимаясь своими делами. Чжао Сяобо собирался поиграть со своим вторым дядей, но Ли Сяоз остановил его и сказал, чтобы он не беспокоил сон своего второго дяди. Чжао Сяобо пробормотал, что его второй дядя был бездельником, а затем выбежал на поиски своего маленького друга.

Когда был почти полдень, Чжан Лиюнь прошептала себе:

— Может быть, ее утренние слова разозлили ее сына, и вонючий мальчишка пошел, чтобы бросить свою невестку и продемонстрировать свой престиж?

Это не нормально. Ее новая невестка выглядит воспитанной, мягкой и слабой. Ее лицо нежное и застенчивое. Каждая часть ее тела похожа на горку белого тофу. Как она могла выдержать пытки ее грубого сына? Не пугай людей, как только она войдет в дверь. Кажется, ей придется поговорить с этим вонючим мальчишкой днем.

На самом деле, она снова обидела Чжао Наня. Хотя он был действительно тронут и хотел что-то сделать, как сказала Цзян Жуй, было еще светло, и семья за стенкой. Он не мог преодолеть препятствие в своем сердце на данный момент, возможно, в будущем что-то изменится.

Они вдвоем как раз разбирали стопку документов о выкупе за невесту и приданом в комнате. Чжао Нань часто смотрел на Цзян Жуй, что снова поднимало его дух, поэтому она подбегала и целовала его в губы, чтобы разбудить.

Когда они почти закончили разбираться, Цзян Жуй внезапно спросила его:

— Когда ты хочешь вернуться в армию?

— Двадцатое число первого лунного месяца, — Чжао Нань остановился.

Сегодня тринадцатый день первого лунного месяца. До его отъезда остается еще семь дней.

Цзян Жуй вскрикнула.

Чжао Нань встал, подошел к ней и сел рядом:

— Когда я доберусь до армии, я подам заявление и попрошу члена семьи вступить в армию.

Цзян Жуй взглянула на него и намеренно фыркнула:

— Не торопись, не волнуйся. Я еще не решила, хочу ли я идти с тобой в армию или нет.

— Ты не хочешь? — Чжао Нань немедленно взял ее за руку, его брови нахмурились, превратившись в слово Чуань.

(Чуань, □: точно так же, как три линии, которые появляются, когда хмуришься)

— Я дразню тебя, — рассмеялась Цзян Жуй. — Ты даже не можешь этого слышать*. Если я бы не хотела, как я могу согласиться выйти за тебя замуж?

(Т / N: Я думаю, она имеет в виду, что Чжао Нань не мог заметить, что Цзян Жуй только дразнила его. Такой непослушный ... >.<)

Чжао Нань вздохнул с облегчением, а Цзян Жуй снова сказала:

— Сначала расскажи мне, как выглядит армия, чтобы я могла быть морально готова.

— Территория военной зоны разделена на территорию лагеря и семейную зону ... — медленно произнес Чжао Нань.

Слушая, Цзян Жуй продолжала работать. Она держала в руках шерсть и иголки, которые только что нашла в приданом, планируя сшить свитер для Чжао Наня, чтобы он надел его, когда уйдет.

После того, как Чжао Нань закончила говорить, он сел рядом с ней и некоторое время смотрел на письмо. Затем, внезапно что-то вспомнив, он встал, достал конверт с прикроватного столика и протянул его Цзян Жуй.

— Что это— Цзян Жуй взяла его и сжала, он был немного толстоват. Когда она открыла его, внутри действительно была небольшая пачка банкнот по десять юаней. Она удивленно посмотрела на Чжао Наня.

— Можешь отложить их и купить все, что хочешь.

Цзян Жуй тихо спросила его:

— Твои родители знают об этих деньгах? Не хочешь отдать их им?

— Нет, я уже отдал родительскую долю, а остальное оставляю себе. Мама знает.

Цзян Жуй кивнула, достала пачку денег и пересчитала их. После подсчета ее глаза заблестели, и она посмотрела на него:

— Дядя действительно потрясающий. Он может заработать столько денег!

На самом деле, в прошлом деньги не имели для нее значения. Но с тех пор, как она стала Ду Баоцин, ей приходилось беспокоиться о каждом пенни. Деньги для нее больше не просто несколько листов бумаги.

Она обнаружила, что ощущение подсчета денег было таким освежающим!

Чжао Нань был немного смущен ее взглядом, кашлянул и отвел глаза. Но в глубине души он думал, что у него все еще есть деньги в армейском общежитии, и Чжэн Бинь, похоже, задолжал ему немного. На этот раз ему пришлось вернуть долг, когда он вернется. Теперь он семейный человек и должен строить планы для своей семьи.

Его хорошее настроение всегда сохранялось. Когда он выходил из комнаты, уголки его рта бессознательно немного приподнялись. Это видела Чжан Лиюнь, которая в глубине души подтвердила догадку. Это было ужасно, поэтому она снова повела своего сына на допрос.

Автору есть что сказать:

Чжао Нань: Это все моя вина.

От переводчика:

Где найти такого мужа?? (ノ_ノ)

<http://tl.rulate.ru/book/105201/3715757>